

Потто Василий Александрович

О степных походах

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Александрович П.**
О степных походах / Потто Василий Александрович – М.: Книга по Требованию, 2023. –
127 с.

ISBN 978-5-519-79379-7

ISBN 978-5-519-79379-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

чувствительны, чѣмъ 15 или 16° при тихой погодѣ. Вообще причинами сильной стужи и чрезвычайнаго зноя въ степяхъ, кромѣ географическаго положенія ихъ, служатъ: недостатокъ лѣсовъ, проточной воды и, въ особенности, отсутствіе высокихъ горъ, которыя ограждали бы степь отъ вѣтровъ, дующихъ изъ центральной Азіи.

Въ гигиеническомъ отношеніи климатъ степи вообще благоприятенъ; по крайней мѣрѣ, между туземцами вовсе не замѣчается разлитія какихъ либо эпидемическихъ болѣзней, за исключеніемъ оспы, жертвою которой дѣлаются большею частію дѣти.

Лучшая почва находится въ сѣверной и въ восточной частяхъ Киргизской степи, гдѣ попадаются луга и, наконецъ, равнины, покрытыя черноземомъ, и какъ пельзя болѣе удобныя для хлѣбопашества. Западная часть, т. е. пространство между рѣкою Ураломъ и Аральскимъ моремъ, менѣе плодородна и страдаетъ недостаткомъ топлива, такъ какъ кромѣ немногихъ кустарниковъ и деревьевъ, растущихъ по берегамъ Илека и его притоковъ, здѣсь нѣтъ лѣса. Къ югу, по направленію къ Каспійскому морю, встрѣчаются песчаные пространства, обширные солянчакъ и озера съ водой, негодною къ употребленію. Травой здѣсь могутъ питаться, безъ нужды, развѣ одни привычныя животныя. Есть трава, называемая киргизами «мамерчупъ», которая, ничѣмъ не отличаясь на видъ отъ обыкновенныхъ травъ, производитъ у лошадей серьезныя болѣзни, особенно хромоту, и вообще годится въ пищу не иначе какъ осенью, когда морозы уменьшаютъ ея ѣдкость. Водопой — рѣдки; мѣста, удобныя для хлѣбопашества, попадаютъ только по берегамъ Сагиза и Эмбы.

За Эмбой пачинается переходъ къ перешейку между Каспійскимъ и Аральскимъ морями, называемымъ Усть-Уртомъ. Пространство это представляетъ обширную равнину, перерѣзываемую во многихъ мѣстахъ отдѣльными горными сопками, которыя тянутся высокими, по узкимъ хребтамъ отъ сѣверо-востока на югъ и состоятъ изъ известковаго и дикаго камня, доставляющаго хорошій строительный матеріалъ. Особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи горы, находящіяся близъ Чугикакульскаго озера, берега котораго орошаются хорошими прѣсными родниками. Замѣчательнѣйшимъ изъ этихъ родниковъ считается Акъ-булакскій, при которомъ, во время походовъ генерала Перовскаго, было построено Акъ-булакское, или Чугикакульское укрѣпленіе. Самый Усть-Уртъ представляетъ собою плоскую, бесплодную возвышенность, которая очерчивается со всѣхъ сторонъ извилистымъ крутымъ и чрезвычайно обрывистымъ берегомъ, называемымъ «чинкомъ». Онъ достигаетъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ до

650 футовъ высоты надъ уровнемъ моря и доступенъ для переѣздовъ лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ чрезъ него проложены караванныя дороги. Что касается самой возвышенности, то она не орошается ни одною рѣкою, и вслѣдствіе того не имѣетъ вовсе хорошихъ пажитей. Кустарники и травы, растущіе на ней, годятся только для корма однихъ неприхотливыхъ въ пищу верблюдовъ. Къ безплодной почвѣ Усть-Урта присоединяются жестокіе вихри и бури, дѣлающіе эту возвышенность почти необитаемою зимою.

Столь же почти безплодна вся средняя часть Киргизской степи, заключающаяся въ пространствѣ между горами Улу-тау, началомъ песковъ Барсуковъ и озеромъ Аксакаломъ. Здѣсь почва состоитъ частію изъ сухой, рыхлой, почти обнаженной глины, способной производить одну толь полынъ, частію изъ пространныхъ песчаныхъ пустынь, пересѣкаемыхъ солеными озерами и высохшими солончаками. Мѣста, удобныя для хлѣбопашества, попадаются только по берегамъ Тургая. Въ такой же степени, если не болѣе, безплодна вся южная часть, заканчивающаяся къ сторонѣ Туркестана, такъ называемою, Голодною степью.

Изъ песчаныхъ пустынь этого края заслуживаютъ особеннаго вниманія пески Кара-Кумъ и Бекъ-пакъ-дала, иначе—Голодная степь, лежащія по сѣвернымъ границамъ Туркестанскаго края и простирающіеся на нѣсколько сотъ верстъ въ окружности. Затѣмъ, идутъ обширныя песчаныя пространства къ сѣверо-востоку отъ Аральскаго моря: Большіе и Малые Барсуки; западнѣе ихъ, лежатъ по берегамъ Уила, пески Баркинскіе, при которыхъ построено Уильское укрѣпленіе и Тайсуганъ; а южнѣе, въ сѣверной части Усть-Урта, пески Самъ и Асмантай-Матай.

Впрочемъ, надо замѣтить, что въ этихъ песчаныхъ пространствахъ совершенно безплодныя мѣста попадаютъ рѣдко; значительная же часть ихъ имѣетъ хорошую воду и покрыта кустарниками или травою, въ видѣ отдѣльныхъ оазисовъ, такъ что весьма часто флора песковъ гораздо богаче флоры окрестныхъ степей. Къ тому же пески эти, страшные во время лѣтнихъ урагановъ, зимою приносятъ жителямъ большую пользу, доставляя своими песчаными холмами (барханами) отличное укрытіе стадамъ отъ свирѣпствующихъ здѣсь бурановъ, и удобства къ устройству между ними зимовокъ.

Солончаками называются здѣсь обыкновенно болота, или тишистыя пространства, содержащія въ себѣ значительное количество соли. Нѣкоторыя изъ этихъ болотъ, съ наступленіемъ жаровъ, чрезвычайно быстро пересыхаютъ и покрываются твердою бѣлою корою,

которая образуется отъ остающейся на ихъ поверхности соли. Такіе солончаки, замѣчательные по отсутствію на нихъ всякой растительности, называются сухими или соляными сушами, въ противоположность тѣмъ, которые вовсе не замерзаютъ зимою и медленно пересыхаютъ лѣтомъ, представляя собою, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаяхъ, почти непреодолимые препятствія. Самое значительное число такихъ солончаковъ встрѣчается въ западной части степи, по низовымъ рѣкѣ Эмбѣ, Сагиза, Уила и по сѣверному берегу Каспійскаго моря.

Киргизская степь не представляетъ собою ровной, степной поверхности; напротивъ, она волниста, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пересѣкается и значительными горными хребтами. Такъ, отрасли Уральскаго хребта, входя въ Киргизскую степь на сѣверо-западѣ, направляются частію къ верховьямъ Иргиза, а частію къ станицѣ Ильинской и г. Орську, гдѣ получаютъ названіе Губерлинскихъ горъ. Въ западной части своей, Киргизская степь пересѣкается извѣстнымъ Мугоджарскимъ хребтомъ, составляющимъ какъ бы продолженіе той же уральской отрасли. Хребетъ этотъ въ высшей точкѣ (гора Айрюкъ) достигаетъ 1,200 футовъ высоты, но въ другихъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, въ горахъ Джаксы-тау, Джаманъ-тау, Бактыбай-каратау и прочихъ, онъ не превышаетъ семисотъ или восьмисотъ футовъ; по мѣрѣ же приближенія къ югу, становится еще ниже и, мало по малу, переходитъ въ песчаные бугры, сливающиеся съ плоскою возвышенностію Усть-Урта. Самый гребень Мугоджарскаго хребта состоитъ изъ гранитныхъ вершинъ, но крутые, и спускающіеся почти подъ прямыми углами склоны его покрыты, во многихъ мѣстахъ, отдѣльными кучами деревьевъ, мелкорастающимъ лѣсомъ, и наконецъ, хорошею ковыльною травою, хотя и рѣдкою, но достаточною для корма небольшихъ стадъ кочевниковъ. Эти же мѣста служатъ пріютомъ для хищныхъ партій, чему способствуютъ еще глубокія, узкія и каменистыя ущелья, изобилующія родниками, находящимися у подножья Мугоджаровъ.

Съ восточной стороны въ Киргизскую степь входятъ отрасли Алтайскихъ горъ; въ средней части ея тянется отдѣльный горный хребетъ Улу-тау, раздѣляющій киргизовъ оренбургскаго и сибирскаго вѣдомствъ, а на югѣ, вдоль праваго берега средняго теченія Сыр-дарьи пролегаютъ горы Кара-тау—отроги Тянь-Шанскаго хребта. Кромѣ того, на Мангышлакѣ, западнѣе Усть-Урта, извѣстенъ невысокій кряжъ Акъ-тау, а къ югу отъ Усть-Урта—горы Аксары-баба.

Въ киргизскихъ степяхъ чрезвычайно много озеръ; нѣкоторыя

изъ нихъ имѣютъ воду прѣсную, но большинство—горькую или соленую. Послѣ Аральскаго моря, самое большое водохранилище въ степи есть озеро Балхашъ, лежащее на границѣ Акмолинской и Семирѣченской областей. Оно имѣетъ, съ сѣверо-востока на юго-западъ, около шестисотъ верстъ длины и окружено глубокими песками. Въ средней части степи замѣчательны озера Аксакаль-Барби, отдѣляющіяся отъ Аральскаго моря песчаною степью, и нѣкогда составлявшія одинъ общій водоемъ, имѣвшій также около двухъ сотъ верстъ въ окружности. Въ настоящее же время, Аксакаль-Барби, называемое иначе Аксакаль-таунъ, представляетъ цѣлую группу небольшихъ озеръ, раздѣленныхъ между собою пустыми пространствами, которыя заросли камышомъ и доставляютъ иногда киргизамъ удобныя кочевья. Затѣмъ, слѣдуетъ назвать небольшое озеро Чалкаръ, или, какъ называютъ его уральскіе казаки, *Черхальское морцо*, извѣстное въ цѣлой ордѣ по множеству водящейся въ немъ рыбы; большое соляное озеро Бартылдахты, и наконецъ, Индерское, лежащее между скалистыми горами того же названія, по лѣвой сторонѣ Урала, верстахъ въ десяти отъ Горскаго форпоста. Кромѣ того, въ Киргизской степи попадается много большихъ, по совершенно пересохшихъ и занесенныхъ пескомъ озеръ, какъ напримѣръ, Масше, при которомъ устроено Нижне-Эмбенское укрѣпленіе, или пересыхающія только въ извѣстное время года, какъ напримѣръ, озера Чушка-Куль (*), Асмантай-Матай, Самъ и другія, покрывающіяся лѣтомъ твердою и толстою корою соли.

Изъ рѣкъ, орошающихъ Киргизскую степь, важнѣйшія: на западѣ—Ураль, а на востокѣ—Иртышъ, принимающій въ себя, въ числѣ другихъ, рѣку Тоболъ и рѣчку Ишимъ, на которой находится городъ Акмолинскъ. Въ Тоболъ впадаетъ рѣчка Уй, служащая границею между Европейской Россіею и Киргизскою степью, и Убаганъ, отдѣляющая Сибирскую степь отъ Оренбургской.

Изъ притоковъ Урала, съ лѣвой стороны, заслуживаютъ вниманія Орь и Илекъ, называемый въ верхнихъ частяхъ Исепаемъ. Послѣдній принимаетъ въ себя близъ Илецкой Защиты большую Хобду, берега которой покрыты хорошими дугами.

Въ Каспійское море впадаетъ рѣка Эмба, берущая начало въ Мугоджарскихъ горахъ, и принимающая въ себя нѣсколько притоковъ, изъ которыхъ замѣчательнѣе другихъ: Темиръ, отличающийся вкусомъ; прѣсною водою, и Аты-Джаксы, при которомъ графъ Перовскій

(*) Озеро это получило свое названіе отъ множества водящихся въ окрестностяхъ его кабановъ.

устроилъ укрѣпленіе, называвшееся Эмбенскимъ. Сѣвернѣе Эмбы протекаетъ рѣчка Сагизъ, теряющаяся въ солонцахъ; а еще сѣвернѣе, Уилъ, на которомъ находится укрѣпленіе того же названія. Наконецъ, въ озеро Аксакаль-Барби впадаетъ одна изъ самыхъ значительнѣйшихъ киргизскихъ рѣкъ Иргизъ, принимающій множество притоковъ, изъ числа которыхъ самый замѣчательный Тургай, передавшій свое названіе Тургайской области (*). Съ западнаго склона Мугоджарскихъ горъ вытекаетъ также множество рѣкъ, изъ которыхъ мы назовемъ болѣе замѣчательныя, какъ, напримѣръ: Карачандакъ, Кундуду, Аще-сай, Акъ-тыкенъ (Ауліе-мола) и Караганда, берега которыхъ, при самомъ началѣ теченія въ Мугоджарскихъ горахъ, вездѣ покрыты луговою травою, березнякомъ, тополями, а также кустарниками черемухи, смородины, жимолости, тала и другимъ мелкорастущимъ лѣсомъ. Затѣмъ, остается упомянуть еще о рѣчкѣ Чаганъ, которая протекаетъ почти у самаго подножія Усть-Урта, и хотя содержитъ въ себѣ прѣсную воду, но эта вода, отъ зарослей камыша и слабаго теченія, до того переполняется инфузоріями, что употребленіе ея, во время лѣта, признается положительно вреднымъ.

Главное свойство здѣшнихъ рѣкъ—маловодье; весною же большая часть изъ нихъ разливается на весьма обширныя пространства, или быстро течетъ по глубокимъ оврагамъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ масса воды увеличивается въ огромныхъ размѣрахъ; переправы прекращаются и киргизы вынуждены бываютъ, при переѣздахъ, устраивать паромы (салъ) и даже цѣлые мосты изъ пучковъ соломы, которые они весьма искусно перевязываютъ волосатыми веревками. Но это половодіе продолжается недолго; вода начинаетъ быстро сбывать, и лѣтомъ рѣки дѣлаются вездѣ проходимыми пѣ бродъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пересыхаютъ вовсе, или образуютъ одніи ничтожныя лужи. По этому, судоходство по этимъ рѣкамъ невозможно; даже сплавъ во время половодія почти нигдѣ не можетъ имѣть мѣста, потому что, въ это время, масса воды слишкомъ велика и движется съ разрушающею скоростію. При томъ же, большинство рѣкъ не достигаетъ морей, а теряется въ пескахъ или изливается въ озеро. Другое, еще болѣе характеристичное, свойство здѣшнихъ рѣкъ составляетъ то, что вода въ большей части изъ нихъ, какъ, напримѣръ, въ Уилѣ, Сагизѣ, Эмбѣ, Иргизѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ,

(*) Нельзя здѣсь не замѣтить, что, по мнѣнію другихъ, главная рѣка—Тургай, а Иргизъ составляетъ одинъ изъ его притоковъ; но мы, въ этомъ случаѣ, придерживаемся извѣстнаго сочиненія Мейера: «Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства».

съ окончаніемъ разливовъ, получаетъ солоноватый или горько-соленый вкусъ, что дѣлаетъ ее, въ теченіе лѣта и осени, негодною для питья.

Растительность Киргизской степи вообще не богата. Лѣса, преимущественно сосновые, попадаются только по склонамъ нѣкоторыхъ горъ, да въ сѣверной части, гдѣ пользуются особенною извѣстностію два бора: Аманъ-Карагай и Ара-Карагай, лежащіе въ Николаевскомъ уѣздѣ. Главнѣйшія породы травъ, которыя весною покрываютъ степь, это ковыль, аржанника (timoфѣева трава), люцерна, клеверъ и полынь. Изъ другихъ растений заслуживаютъ особеннаго вниманія нѣкоторые виды ядовитыхъ травъ, какъ, на примѣръ, мамерчунъ, о которомъ мы говорили, и эйцыгекъ, употребляемая хищническими партіями для порчи и отравы колодецевъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ проходятъ наши отряды или кочуютъ враждебные между собою киргизскіе роды. Къ числу полезныхъ растений должны быть причислены: кумарчекъ, похожій съ виду на перекасти-поле, и употребляемый киргизами въ пищу во время неурожайныхъ годовъ, дровяникъ, по-киргизски кукъ-пекъ, доставляющій въ степи отличное топливо, камышъ, саксаулъ и чій или чивеникъ, то же родъ камыша, изъ котораго киргизы плетутъ весьма красивыя узорчатыя циновки для своихъ кибитокъ. Что касается до саксаула, то наружный видъ его нѣсколько походитъ на жимолость, но онъ имѣетъ длинныя, мягкія и солоноватыя на вкусъ, иглы. Самое дерево крѣпко, тяжело и горитъ на огнѣ даже сырое, издавая пріятный запахъ. Саксаулъ начинаетъ попадаться въ степи отъ Мугоджарскихъ горъ къ Аральскому морю; но, по причинѣ песчаной почвы имѣетъ видъ небольшого кустарника. По мѣрѣ же приближенія къ югу онъ дѣлается больше, и на берегахъ Сыръ-дарьи, тамъ, гдѣ почва глинистая, достигаетъ наибольшей своей высоты, обращаясь въ дерево, и составляетъ цѣлыя лѣса. На Усть-Уртѣ, по словамъ Левшина (*), саксаулъ также растетъ въ изобиліи.

Камышъ покрываетъ собою многія озера, берега рѣкъ и даже морей. Такъ, сѣверная часть Каспійскаго моря, отъ устья Урала до устья Эмбы, на протяженіи ста верстъ, представляется сплошною массою камыша. Еще болѣе замѣчательны огромныя пространства, покрытыя камышомъ на протяженіи нѣсколькихъ сотъ квадратныхъ верстъ; какъ, на примѣръ, окрестности Аксакальскаго озера, берега Сыръ-дарьи и нѣкоторыя части восточнаго берега Аральскаго моря. Вообще, камыши достигаютъ здѣсь гигантскихъ размѣровъ, отъ трехъ до пяти саженей. Польза, извлекаемая изъ нихъ, огромна: такъ, мо-

(*) Описаніе Киргизъ-Кайсацкихъ ордъ и степей, изд. 1832 года.

лодой камышъ скашивается киргизами, обыкновенно, какъ сѣно; верхушки стараго идутъ зимою для корма скота, а стебли, въ мѣстахъ безлѣсныхъ, замѣняютъ топливо. Кромѣ того, если камышъ высокъ и густъ, то служитъ зимою самымъ удобнымъ мѣстомъ для кочевокъ, предохраняя ихъ отъ стужи и бурановъ.

Степь удобопроходима почти по всему своему протяженію, а потому объ искусственныхъ путяхъ сообщенія киргизы не имѣютъ понятія. Здѣсь нѣтъ дорогъ, по есть извѣстныя направленія, по которымъ ходятъ торговые караваны, киргизскія кочевья и наши военные транспорты, оставляющіе въ степи широкія тропинки или глубокія тележныя колеи, которые заростають потомъ травой такъ медленно, что остаются иногда замѣтными въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ. Въ мѣстахъ же совершенно безводныхъ, дороги опредѣляются, исключительно, направленіемъ колодцевъ, безъ которыхъ въ этихъ пустыняхъ нельзя было бы обойтись. Что касается почтовыхъ сообщеній, то главнѣйшій путь по степи идетъ отъ Оренбурга чрезъ Орскъ, Карабутаекъ, Иргизъ и Казалинскъ въ Ташкентъ, по такъ-называемому орско-казалинскому тракту. На этомъ пути повсюду устроены почтовые станціи, и при нѣкоторыхъ изъ нихъ располагаются, въ теченіе лѣта, казачьи пикеты, которые и остаются на своихъ мѣстахъ до возвращенія киргизовъ на зимовки. Почтовые сообщенія между степными укрѣпленіями и отрядами производятся обыкновенно посредствомъ чабаровъ (разсылныхъ); по, въ послѣднее время, сдѣлана попытка къ организованію правильной почты, и начало этому дѣлу уже положено открытіемъ почтоваго тракта отъ Оренбурга до Акъ-Тюбе, откуда киргизы, въ случаѣ надобности, охотно выставляютъ перемѣнныхъ лошадей, какъ въ Эмбенскій постъ, такъ и къ Карабутаку.

Города въ Киргизской степи издавна существовали только въ восточной части, принадлежащей сибирскому вѣдомству, въ коей главнѣйшими пунктами, служащими, въ различной степени, центрами управленія киргизами, слѣдуетъ назвать: Омскъ, Акмолинскъ, Семипалатинскъ, Петропавловскъ, Кокчетавъ, Павлодаръ, Кокпекты. Въ западной же части, служившей, по преимуществу, театромъ военныхъ дѣйствій, города замѣнялись укрѣпленіями. Изъ нихъ въ Тургайской области находятся укрѣпленія: Оренбургское и Уральское (по киргизски Джаръ-мола), переименованныя недавно въ города Тургай и Иргизъ; за ними слѣдуетъ фортъ Карабутаекскій и укрѣпленіе Акъ-тюбинское. Въ Уральской области опорными пунктами служатъ Эмбенскій постъ и укрѣпленія: Нижне-Эмбенское (по киргизски Иссенъ-Берды) и Уиль-

ское (Жугжаръ); прочіе города, въ которыхъ сосредоточивается управленіе киргизами, не находятся собственно въ степи, а лежатъ въ Оренбургской губерніи, какъ Оренбургъ и Илецкая Защита, или въ землѣ уральскихъ казаковъ, какъ города: Уральскъ, Калмыковъ и Гурьевъ.

Туркестанскій край, въ составъ коего входитъ значительное пространство Киргизской степи, раздѣляется на двѣ области: Семирѣченскую и Сыръ-дарьинскую.

Общій характеръ края — степной, по вся восточная, особенно юго-восточная часть его вѣрнѣе характеризуется названіемъ горной страны, имѣющей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ альпійскій характеръ. Такова Семирѣченская область, занимающая восточную половиною своею нагорную страну, покрытую отрогами Тянь-Шаня, достигающаго до 16,000 футовъ высоты надъ уровнемъ моря. Такова въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и Сыръ-дарьинская область, по которой, на сѣверо-востокъ, протекаетъ часть высокаго сибирскаго хребта Александровскаго продолженіе коего извѣстно подъ именемъ горъ Кара-тау, достигающихъ, какъ выше упомянуто, среднихъ частей Сыръ-дарьи, и оканчивающихся у форта Джулека.

Изъ рѣкъ, орошающихъ это пространство, самыя главныя: Сыръ-дарья, съ ея притоками, а въ Семирѣченской области рѣка Чу, вытекающая изъ-за Иссыкъ-кульскаго Тянь-Шаня и Или, берущая начало также изъ Небесныхъ горъ (Тянь-Шаня), но въ предѣлахъ Чжунгаріи.

Изъ озеръ, кромѣ Балхаша, о которомъ сказано выше, замѣчательно живописное озеро Иссыкъ-Куль, окруженное исполинскими снѣжными горами и имѣющее до 250 верстъ длины.

Вся сѣверная, а также и юго-западная части Туркестанскаго края представляютъ одну, почти сплошную, песчаную степь: она начинается на юго-западѣ песками Кызылъ-Кумъ, граничащими съ владѣніями Бухары и Хивы, потомъ переходитъ на сѣверъ въ пески Кара-Кумъ и отсюда продолжается, вплоть до озера Балхаша, подъ именемъ *Голодной степи* (*) (Бекъ-пакъ-дала и Битпакъ-кумъ). Не смотря, однако, на такое названіе, на скудную растительность и на безводіе, по этой степи протекаетъ весьма важный караванный путь изъ г. Туркестана, черезъ Акмолинскъ, въ Петропавловскъ.

Плодородная часть Туркестанскаго края начинается почти отъ са-

(*) Болѣе вѣрный переводъ киргизскаго слова «Бекъ-пакъ-дала» есть *вишневая степь*.

мыхъ устьевъ Сыръ-дарьи и тянется узкою полосой по ея теченію и притокамъ оной, а также и по горнымъ долинамъ юго-восточной части Сыръ-дарьинской и южной Семирѣченской областей. Но какъ ни плодородна почва, однакоже, по причинѣ сильнаго лѣтнаго зноя, она, въ значительной степени, требуетъ искусственнаго орошенія, безъ котораго немислимо разведеніе растительности.

Главнымъ городомъ и мѣстопребываніемъ генералъ-губернатора Туркестанскаго края служитъ Ташкентъ. Затѣмъ, въ Сыръ-дарьинской области войска расположены въ слѣдующихъ пунктахъ: Казалинскѣ, фортъ № 2-го, Перовскѣ, Джулекѣ, Туркестанѣ, Чемкентѣ, Чиназѣ, Ходжентѣ, Аулія-ата, Мерке, Ура-Тюбе и Ключевомъ (близъ Джизака).

Въ Семирѣченской области города: Вѣрный — областной, Копаль, Сергіополь, Токмакъ, Караколъ и укрѣпленіе Нарынское. Кромѣ того, въ этой области много станицъ сибирскаго казачьяго войска, и съ каждымъ годомъ увеличивается колонизація Семирѣчья переселенцами изъ внутреннихъ губерній Россіи, водворяющимися, преимущественно, въ южной части области.

II.

Общее понятіе о киргизскомъ народѣ и его подраздѣленія. — Мѣста зимовокъ киргизовъ оренбургскаго вѣдомства. — Различныя системы управленія киргизами до послѣдней реформы. — «Положеніе 1869 года». — Образъ жизни киргизовъ; образованіе, религія, обычаи; скотоводство и лѣтніе кочеванія киргизовъ; военныя способности и вооруженіе ихъ. — Племена, населяющія Туркестанскій край: сарты, узбеки и кара-киргизы. Туркмены.

Первобытное паселеніе степи состоитъ изъ кочующихъ племенъ киргизовъ, которые, какъ говоритъ преданіе, составляли прежде, въ политическомъ смыслѣ, одинъ народъ, жившій на обширной территории, говорившій однимъ языкомъ и имѣвшій одного общаго повелителя — хапа. Одинъ изъ этихъ хаповъ, по имени Алачъ, вскорѣ послѣ паденія чингизъ-хапова царства, раздѣлилъ свое владѣніе между тремя сыновьями, отчего образовались орды: Большая, Средняя и Малая.

Большая орда кочуетъ, преимущественно, въ предѣлахъ Туркестанскаго края и отчасти разсѣяна по сосѣднимъ средне-азіатскимъ владѣніямъ; она раздѣляется на пять поколѣній, или 19 родовъ.

Средняя орда занимаетъ степныя области нынѣшняго сибирскаго вѣдомства и состоитъ изъ четырехъ поколѣній, или 37 родовъ.

Малая или зауральская орда, о которой мы будемъ говорить по-

дробняе, занимаетъ степи Оренбургскаго края и состоитъ изъ трехъ поколѣній, распадающихся на 25 родовъ. Эти поколѣнія суть: алимское, байулыиское и семиродское (джиты-руу).

Къ первому изъ нихъ принадлежатъ шесть родовъ: китипскій, съ отраслю уджираевцевъ, чумикѣевскій, чиклипскій, дюрткарипскій, карасакаловскій и каракисяковскій.

Ко второму: адаевскій, байбактинскій, алачинскій, маскарскій, кызылкуртовскій, черкешскій, исыковскій, бершевскій, исентемировскій, яппасскій, алтынскій и тазовскій (тазларовскій) (*).

Къ семиродскому: табынскій, съ отраслю чумышли-табынцевъ, таминскій, кердеринскій, кирейтскій, ромадановскій, телеувскій и джигалбайлинскій.

Каждому изъ этихъ родовъ принадлежитъ особый гіероглифическій знакъ (тамга), замѣняющій печать, и военный урагъ, т. е. боевой кликъ, подробное изученіе которыхъ было бы весьма полезно въ томъ отношеніи, что по тамгамъ отбитаго скота, или по крику, съ которымъ киргизы бросаются на непріятеля, можно всегда безошибочно заключить о томъ, къ какому роду принадлежатъ нападающіе.

Затѣмъ, каждый изъ этихъ родовъ раздѣляется на отдѣленія; такъ, напримѣръ, чиклинцы имѣютъ отдѣленія: Кабакова, Назарова, Джикѣева, Джапкычева, Джакаймова, Чурешева, Тлявова и Киргизова. Отдѣленія, въ свою очередь, имѣютъ подъ-отдѣленія, отрасли, части и т. д.

Высшій класъ составляютъ султаны, потомки владѣтельныхъ хановъ. Они, какъ люди, принадлежащіе по своему происхожденію къ бѣлой кости (т. е. къ потомкамъ Чингизъ-хана), не причисляются ни къ одному изъ этихъ родовъ, а ведутъ свою родословную особо.

Такъ какъ киргизы кочуютъ только лѣтомъ, а зиму постоянно проводятъ на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, то сообразно съ этимъ и самое жительство киргизскихъ родовъ опредѣляется въ степи слѣдующимъ образомъ:

Въ Тургайской области:

На сѣверѣ, по рѣкамъ Убагаю, Тоболу и верховьямъ Тургая, живутъ аргышцы и кипчаки, принадлежащіе собственно къ Средней ордѣ, но перешедшіе давно изъ степей сибирскаго въ степи оренбургскаго вѣдомства.

(*) Часть байулыиискаго поколѣнія, еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія, перешла съ своимъ султаномъ Букѣмъ въ Астраханскую губернію и образовала тамъ особую Внутреннюю ли Букѣевскую орду, которая, въ настоящее время, подчиняется также оренбургскому генераль-губернатору.